

● РАССКАЗЫ О РЕДКОЙ ПРОФЕССИИ

ЧТО ТАКОЕ МИМАНС?

ДЛЯ тех, кто не так часто ходит в театр, объясню. Это мимический ансамбль (миманс), например, театра оперы и балета, артисты которого заняты в массовых сценах. Здесь работают или подрабатывают люди разных возрастов и профессий. Младшему — тринадцать лет (сын третьей скрипки в оркестре). Старшему — 34 года. Имеет пятерых детей и одиннадцать внуков. А профессия? Пожалуйтесь! Мой сосед слова — инженер НИИ. (У него своя борода). Товарищ — товаровед, но в свободное время он еще и перетягивает матрасы. А тот, который в углу, торгует карточками «Спортлото» и «Спортлото-2» на переходе станции метро. Все они безумно любят театр и, естественно, считают себя специалистами-театроведами.

Эта небольшая предлудия дана для того, чтобы читатель имел представление о тех артистах, фамилии которых в программе не сообщаются. А в рассказе о забавных случаях, происшедших со мной в первые дни моей работы на сцене.

ТАНЕЦ С САБЛЯМИ

ВЫ УМЕЕТЕ драться на саблях? А я вот научился. Причем за один акт в балете «Бахчисарайский фонтан». Идет бал, танцуют поляки. Музыка, изюбка, Мария. Потом объяснение в любви, зарождавшееся счастье... И вдруг шестые татары!

Мы с рыком выскакиваем на сцену, берем в плен польских красавиц, грабим богатый дом... Окружив польских павов, мы деремся с ними на саблях. Каждый из нас, избрав себе противника и скрепя сабли, сражается с ним. Затем делается ложный выпад или замах, и шпалтич оказывается у наших ног.

Рассправился я со «своим», как вдруг слышу, инженер, а он был противником, так жадно просит: «Убейте меня.» Ему, оказывается, татарина не хватало, и он саблей воздух рубит. Как же, думаю, не выручить товарища — ведь дело-то общее. Подсказываю я к нему и делаю ложный замах. А он в ту секунду делает выпад. Но уже настоящий. И я по инерции с размаху опускаю я его плечо саблей. Инженер, закатав глаза, говорит: «За что?» и тихо опускается. Убитые бегут передо мной, а меня в яростном порыве долгих извинений перед инженером заставляют расплыться в книге по технике безопасности.

ИВАН ГРОЗНЫЙ — ГРОЗНЫЙ

ТОВАРОВЕД заболел, и я должен выйти за него. Роль — слуга Ивана Грозного. Роль небольшая, но очень приятная тем, что на протяжении всей картины, ухмыляясь в прикладные усы и бороду, наблюдаешь, как газует на тебя публика. А вдруг будет кто из знакомых?

— Ну, пошли. — И народный артист с грозным видом шагнул из-за кулис. Мне предстояло сопровождать царя, а когда он остановился, обхватил его и встал на краю сцены. Но получилось так, что яли я сделал лишний шаг, для царя не там остановился. Короче: с ним столкнулся. На глазах у зрителя я, холоду, толкнул царя-сыноубийцу.

Как он тогда на меня посмотрел! В его глазах я увидел себя вздернутым на дыбе. Но, как ни в чем не бывало, я встал на свое место и принял невозмутимый вид. Публика, как мне показалось, посчитала это режиссерской находкой. С того дня товаровед больше не болел...

РОМЕО И... ДЖУЛЬБАРС

ХОТИТЕ похвастаться? Я уже сытася в семь фильмов. История, в которой я рассказываю, предупреждаю, про-

изошла не со мной. А «инициатор» ее — режиссер, снимающий фильм-балет «Ромео и Джульетта». Итак, режиссер. Черная куртка, темные очки, платформа. И собачка. Ма-а-ленькая такая, все время за ним бегает. «Мой лучший друг», — говорит о ней режиссер.

Начались съемки. Мы заняли свои места. «Внимайте! Мотор!» Ах, как красиво танцует Ромео! Мы, то есть гости, в восторге и ждем выхода Джульетты. Только приговорились к встрече, а она не выходит. Ей уже пора — ее музыка. И режиссер, предчувствуя, что сцена срывается, как закричит: «Джульетта, где ты?!» И тогда из-за кулис выбегает его собачка... Да, я и забыл сказать, что ее (собачку) зовут Джульбарсом. Выясчила она — и на Ромео. Бегает вокруг него, лает. А бедный Ромео от страха стал так подпрыгивать, так же на выдыхать, каких, наверное, на конюшню в Париже не показывали! А голос у Джульбарса хоть и громкий, но такой противный, что слушать тошно. А тут и Джульетта появилась. Мы — хохотать. Собака лает. Ромео подпрыгивает. Джульетта недоумевает. Режиссер держится за голову. И лишь один оператор не растерялся: все это заснял. А после в монтажной нам все это показал. Мы получили огромное удовольствие. Но особенно я. Впервые на экране я увидел себя в полный рост. Мое изображение длилось три секунды.

МОНОЛОГ СТАТИСТА

ОДНАЖДЫ после разбора спектакля, когда мне досталось в очередной раз, позывает меня к себе товаровед.

— Ты, брат, особенно не переживай. Ты ведь не играть ходишь — подрабатываешь. Студент есть студент. Это с нас там требуют, а вы так — для количества... Я-то уже прижился к сцене: тянет как магнитом... Хотя начинал как и ты. Помню свой первый спектакль — «Иван Сусанин». В первом акте — воин, а третьем — народ, в последнем — знаменщик. Так вот, дебют для меня оказался не совсем удачным. Простужен тогда я был. А случилось следующее. Вынес я знамя, стою. А потом как чи-и-хиу! Да так, что усы отвалились. Я являлся, что бы поднять стл, — со звоном упал шлем. Изли и его поднимать — забыл про знамя. Шуму потом было! Больше чем аплодисментов после спектакля. Чуть не выжили. А потом простил — все-таки первый раз на сцене...

Ты думаешь, что только статисты ошибаются? Е-рун-да! Помню, как костюмеры перепутали береты для Татьяны, и Онегина выужден был спеть не «в малиновом», а в «зелено-вом берет».

НЕЧА НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ...

Бр-р-р... Ну я рожал... Взглянул — и испугался. Вот уж действительно гримеры постарались. Раскосые и жалкие глаза. Скулы — со спины, наверное, видны. Черная огромная мохнатая борода и усы, охватывающие рот. На голове большаяшущая папах. Цветастый, размалеванный халат до пят. А еще будет сабля и палка.

Конечно, гетера к этому гриму я уже привык. Но когда впервые артыкался на балет «Бахчисарайский фонтан» и вот так загримировали, я долго рассматривал себя в зеркале, пытаюсь различить знакомые черты. Но тщетно. Грим есть грим. А без него ты не артист и не сыграешь свою роль. Вот, например, балет «Дон Кихот». Все время на заднем плане — изображаешь народ. Тебя вроде и не видно — только а бубен стучишь да пмытируешь различные разных там напиктов. Но... Хоть небольшой товчнк, да положи и немножко подведи глаза.

Однажды, а спектакль этот закончился поздно, я куда-то торопился. Ну, еду в метро, ловлю взгляды. На мне в тот день была новая куртка. Японская. В общем, еду я, еду, и душно стало. Даже пот выступил. Достал платочек, утерся... А народ как захохочет. В чем дело, думаю? И, спасибо, попалась сердобольная старушка, протянула мне зеркальце. Я взглянул... Светло-розовый тон смешался с черным, и на лице получился такая палитра, что... До дому добрался пешком, ругая себя за спешку. Но теперь, вспоминая этот случай, радуюсь: а если бы была опера «Пиковая дама»? Грим там точно такой же, но только костюм дополняет белый парик...

В ПРОГРАММКЕ НЕ ЗНАЧАТСЯ

УВАЖАЕМЫЙ театрал! Придя в театр, вы, конечно, первым делом посмотрите программу. Раскритиковать. «Ага, — говорит вы, — народный артист... так... замечательной! Заслуженная артистка... хорошо, О, дураят разных конкурсов!» Вот это состав!

А представляете себе, пожалуйста, что в программе указаны фамилии артистов мимического ансамбля или же их профессии. А спикатиль — «Война и мир».

Итак, вы раскритиковав программу!

«Русские солдаты» — шесть студентов, столько же пенсионеров, учитель балльных танцев, журналист, сторож, сын гримера, два инженера, старший санитарный ЖЭН...

«Гости на балу Наташи Ростовой» — преподаватель Университета, товаровед, аспирант (у него свои баненбарды), издатель технического науки, бывший танор Малого театра и тренер по баскетболу детской спортивной школы.

«Санта Наполеона» — четыре штатных артиста и гвардейцами из ПТУ.

«Русские генералы» — пять штатных артистов и учитель пения.

«Французские солдаты» — те же, что и «русские солдаты».

И так далее. Итак, в этом спикатилье занято более шестидесяти разных статистов. Согласитесь, цифра немалая. И хотя все роли бессловесные, роль миманса велика.

Поверьте, подобное встречается очень редко. И когда вы снова пойдете в наш театр, то, пожалуйста, обратите внимание на игру артистов, фамилии которых в программе не значатся.

С. АНДРЕЕВ